

Глава 48. Усадьба, в которой останавливался император. Окончание

Рассказав об этом, Хуанфу И неожиданно стал задыхаться, Юань Шэнь, не говоря ни слова, налил теплой воды в чашу, подошел и встал на колени, чтобы услужить учителю, поднося ему питье. Хуанфу И вздохнул с облегчением и продолжил:

-Мало того, ей, маленькой девочке, пришлось взять на себя тяжелую ответственность по уходу за семьей молодого господина. Резиденция и поместье молодого господина были захвачены местными бандитами, и все расходы на еду и одежду для вдов и сирот приходилось возмещать его невесте. Она ждала, ждала его семь лет.

Шаошан не решалась ничего говорить, терпеливо воздерживаясь от разговора.

-Было много вещей, о которых этот молодой господин узнал лишь намного позже. Говоря о мужчине, то описать эти семь лет можно лишь так – вломиться в опасное место и обследовать его лично, а потом изыскивать возможности для мщения все эти годы, но для женщины – это все то же непрекращающееся осуждение родственников, предъявляемые ей безграничные требования, глубокое и всестороннее обдумывание надежного укрытия вдов и сирот, текущая рутина, не стоящая и выеденного яйца, и все страдания человеческой жизни, но именно она изыскивала и принимала существенные твердые решения.

В глазах Хуанфу И заблестела влага:

-Но в то время молодой господин был слишком самонадеянным, он думал, что его невеста очень любит его, и потому для нее было так естественно нести это бремя. Ему еще нужно было в течение многих лет после претерпеть всякое, и этот молодой господин все больше и больше получал испытания на свою долю, а в это время его невеста подвергалась немалым мукам и также перенесла много страданий...

Лин Буйи, который до этого момента молчал, внезапно заговорил:

-Наставник, при всем уважении, но может тому молодому человеку не следовало разрешать невесте так долго ждать? Если у Небес есть свой путь, они никогда не позволят влюбленным разлучиться. Но если у Неба нет путей для них, то люди должны последовать воле Небес.

Как только эти слова прозвучали, все в зале были потрясены. Если бы эти слова были сказаны претерпевшим все превратности судьбы пожилым человеком либо каким-то другим заурядным человеком, конечно же это бы совсем не было бы странно. Однако Лин Буйи такой всемогущий – и на Небе и на море – молодой всесильный сановник, он в любое время пылал энтузиазмом, но неожиданно был способен высказаться так красноречиво, как будто положился на судьбу, и это было так очень странно!

Из всех присутствующих только Шаошан стала хлопать в ладоши, пылко восхищаясь:

-Господин Лин хорошо сказал! – на самом деле она тоже так думала.

Испокон веков те, кто боялся обжечься, никогда не заканчивали свой путь хорошо.

Томившийся в ожидании несколько десятков лет человек на противоположном берегу Тайваньского пролива уже бы взял жену и родил детей, и его дом был бы полон детей и внуков. Или же не так, но, допустим, госпожой, ставшей в один день титулованной, дарится благородная и прекрасная «хорошая младшая сестричка», которая спит с твоим мужем и бьет твоих маленьких детей. Служилое сословие и сановники распространят твою несчастливую историю на века, чтобы «поощрить» будущих женщин продолжать следовать примеру – хотя, по мнению Шаошан, эта история больше похожа на предупреждение.

Согласно этической логике Шаошан человек не может сражаться против Небес. Небесный Владыка приказал вам разойтись, и вы покорно должны разойтись, каждый будет искать себе семью, каждый вступит в повторный брак. Такие реорганизованные семьи по большей части счастливы, например, папаша Юй и мать Юй – каждый из них повторно вступил в брак, и все живут хорошей жизнью, они совершенно изменились, став более спокойными и оптимистичными. Если бы каждый мог так думать, трагедий на протяжении веков было бы меньше.

Сказав это, Шаошан заметила, как все посмотрели на нее настороженными взглядами, и только тогда она осознала, что ее хвала похоже была ошибочной.

К счастью, жизнерадостный и великодушный характер молодого господина Лоу, от рождения не умевшего подозревать всех и вся, автоматически дал своему хозяину возможность иначе воспринять сказанное невестой, по инерции присоединясь к словам любимого кумира, и кстати он сам обычно также бессознательно соглашался, ведь «старший брат все сказал правильно».

Однако остальные люди явно расслышали, что слова девушки были сказаны от чистого сердца. Хуанфу И почесал бороду и покачал головой с кривой улыбкой, никто не знал, о чем думает Лин Буйи, но он повернул голову и усмехнулся.

Затем Юань Шэнь сказал:

– Молодая барышня Чэн, предположим, что молодой господин Лоу столкнется с подобным событием. Ты будешь ждать его как она или нет?

В глубине души Шаошан уже предполагала, что этот человечиска привычно втянет ее в спор и процентов на восемьдесят ей даже захочется отхлестать его по лицу, ведь она понимала, что как только он откроет рот, ничего хорошего не произойдет, к счастью она быстро отреагировала, с фальшивой улыбкой на лице сказав:

– Молодой господин Юань, позволь мне спросить тебя: если ты столкнешься с такой ситуацией, захочешь ли ты, чтобы тебя кто-нибудь ждал?

Юань Шэнь поднял брови и сказал:

– Я первым спросил тебя.

Шаошан посмотрела на него и сказала:

-Если ты мне не скажешь, то и я не отвечу!

Видя, что они оба снова находятся в состоянии войны друг с другом, Лоу Яо осторожно попытался примирить их:

-Шаошан, я не буду просить тебя ждать...

-Не говори ничего! - Шаошан уставилась серьезным взглядом на Лоу Яо, затем, развернувшись к этой паре на почетных местах - учителю и ученику, четко и ясно произнесла: - Поскольку молодой господин спрашивает, я дам ответ одной фразой. На самом деле все очень просто: если он меня ждет, я буду ждать его!

Юань Шэнь нахмурился и сказал:

-Что за чушь ты говоришь?!

Шаошан сурово улыбнулась:

-Если он всем сердцем и всеми помыслами будет ожидать меня, пусть даже будет опустившимся бродягой, а род его придет в упадок, я также буду ждать его, - в худшем случае она сама может содержать семью, ведь мать председателя общества Сяньюя зарабатывает больше, чем его отец, а они гармоничная и любящая пара.

-Однако, если он воспользуется как предлогом жизнью за границей, причитая, как ему трудно живется, что ему трудно зарабатывать и у него много скрытых горестей, а вместо этого окажется, что он наслаждается жизнью и весельем, я не буду ожидать его и половину большого часа! - сказав это, Шаошан посмотрела прямо на Хуанфу И.

Хуанфу И посмотрел острым взглядом в ее ясные глаза, и его сердце сжалось, как будто он услышал этот ответ от Сан-ши.

Он продолжил:

-До упадка семьи действительно было много девушек, восхищавшихся молодым господином. Если уж говорить о таланте, внешности и семейном происхождении, то ни одна из них не уступала бы невесте молодого господина. Однако молодой человек сдержал свое обещание и всегда был холоден к этим женщинам. Позже, когда произошла катастрофа, эти мимолетные образы естественным образом исчезли. Но... увы, у покойного отца молодого господина когда-то был очень хороший телохранитель, позже основавший свое собственное дело, и в мире он приобрел неплохую репутацию. Поскольку он был в долгу перед покойным отцом молодого господина, то вызвался сопровождать молодого господина на юг. Но неожиданно он, к сожалению, умер по дороге...

Шаошан прищурилась и проговорила:

-Имелась ли у охранника дочь? - неужели все настолько банально?!

Хуанфу И горько улыбнулся и кивнул:

-Совершенно верно. У него была только одна дочь, которая в то время была еще маленькой и воспитывалась родственниками. Когда несколько лет спустя жестокий император стал творить произвол, призвав из разных местностей героев под разными флагами в императорскую резиденцию, где их позже и схватили. И этот молодой господин помнил, что охранник уже на смертном одре, передал ему на ее попечение свою дочь, отдав к тому же большие богатства для этого дела.

-Не могло случиться так, что находясь в доме родственников, она испытывала много невзгод и ей было так тяжело, что невозможно это было описать словами? – быстро дополнила воображением Шаошан.

Хуанфу И покачал головой и засмеялся:

-Это неправда. Охранник тоже был известной личностью в мире, и девочку-сироту, которую он оставил, тоже кто-то защищал. Позже... позже...

-Позже девочка-сирота, должно быть, влюбилась в молодого господина, она ведь влюбилась в него, верно?

Юань Шэнь недовольно одернул ее:

-Учитель рассказывает, ты можешь его не перебивать?

-Отчего же твой учитель мямлит? Я могу продолжить вместо него, – озорничая, смеялась Шаошан.

Хуанфу И махнул рукой, показывая, что Юань Шэнь и Шаошан должны прекратить спорить, и продолжил:

-То, что сказала Шаошан, верно. Однако девочка-сирота не была одержима им, она просто молча следовала за молодым господином. Видя, что в окружении молодого господина охранники не ведут дела тщательно, она при удобном случае начала немного ухаживать за ним. Вот только несмотря на это, молодой господин, как и прежде, был резок с ней. А через несколько лет на всей центральной равнине уже повсюду полыхали пожары войн, у жестокого императора своих дел было невпроворот. И молодой господин наконец-то смог вернуться на родину.

Шаошан в душе холодно усмехнулась, вот так «резкий и прямой» всего лишь «отказывался не протестовать». Вот ведь...

-За последние семь лет молодой господин путешествовал по всему миру, был гостем у многих героев мира и приобрел большую известность. Молодой господин думал, что сможет наконец жениться на своей невесте с большой гордостью. А потому он написал письмо, сообщив, что в следующем месяце, в день рождения пожилого господина Сана, он принесет через главные врата золотого феникса и красное свадебное одеяние и предложит дату свадьбы перед полным домом гостей! Кто бы мог подумать, кто же знал...

Шаошан была очарована услышанным и на этот раз перестала перебивать.

Голос Хуанфу И задрожал:

-Девочка-сирота покончила жизнь самоубийством, приняв яд в тот день, когда молодой господин уехал в свой родной город!

-Она мертва?! – Шаошан была потрясена. У этой истории все-таки был оригинальный стиль.

Лин Буйи спокойно сказал:

-Скорее всего, нет.

Хуанфу И вздохнул и сказал:

-Поскольку служанка пришла рано и вовремя вызвала рвоту, девочка-сирота не умерла. Но, видя, что она была на грани смерти, молодой господин подумал о ее отце, который трагически погиб, размышляя о том, как он, опекун, может оставить ее без своей заботы. Молодой господин знал известного врача за пределами страны, а потому ему оставалось только взять девочку с собой, чтобы доставить к нему. Молодой господин решил, что таким образом он оплатит за доброту охранника. Отныне и впредь, даже если бы девочка-сирота умерла у него на глазах, он никогда бы больше не стал бы ее игнорировать. Не останавливаясь, он довез ее на гору к известному врачу, молодой господин ехал день и ночь и спешно мчался обратно в свой родной город. Но праздничный банкет по случаю юбилея пожилого господина уже закончился много дней назад.

-Молодой господин понимал, что оскорбил свою невесту своим пренебрежением, он хотел навестить ее и объяснить ей все ясно и понятно, он жалостливо молил несколько дней только, чтобы получить разрешение встретиться с ней. Кто знал, что она хочет разорвать помолвку! – пальцы Хуанфу И слегка дрожали: – И тогда все ее родственники и гости стали уговаривать невесту успокоить свое сердце и понять его, ведь нельзя же слишком давать волю своему нраву, упорно придерживаться ошибочного мнения, упустив этот прекрасный брак, в будущем она будет запоздало сожалеть, однако... однако...

Шаошан холодно сказала:

-Невеста смогла противостоять всем и отказалась разорвать помолвку. Теперь она смело пошла вперед и разорвала помолвку, – хорошее отступление, прямо говоря, вызывает всеобщее чувство удовлетворения!

Хуанфу И кивнул и сказал:

-Молодой господин подумал, что его невеста очень злилась, и было бы хорошо, если бы она осталась ненадолго одна и одумалась. А потому он сказал всем родственникам и гостям семьи, что прежде согласно желанию невесты он расторгнет брачный контракт, и пока она не выйдет замуж, он тоже не женится. В один из дней невеста сменила бы гнев на милость, и молодой господин сразу же искренно на ней бы женился. Кто же знал... прождав какое-то время, молодой господин дождался новости о том, что его невеста собралась выходить замуж за совершенно постороннего человека. Молодой господин чуть не сошел с ума и отправился к

своей невесте, чтобы узнать в чем дело.

Лицо Хуанфу И было полно боли:

-Но как бы молодой господин ни объяснял ситуацию с девочкой-сиротой, он также объяснял, что он послал кое-кого обратно, чтобы доставить ей сообщение, но посланник по дороге погиб в хаосе войны, но он совершенно не собирался смущать свою невесту на праздничном банкете... Однако невеста все проигнорировала и только спросила молодого господина – неужели он никогда о ней не заботился и не знал, чего она хочет?! После чего, не ожидая ответа от молодого господина, она сразу же решительно порвала с ним всякие отношения, и с тех пор они не виделись.

-Молодой господин действительно не понимал, отчего невеста, способная ждать его семь лет, ради него претерпевшая многие мучения, к тому же с детства обладавшая великодушным характером, уже видя, как перед ее глазами начинается период цветения новой жизни, продолжает зачем-то ошибочно упорствовать из-за ничтожного пустяка! – Хуанфу И взял двумя руками свою седую голову и залился слезами.

Долгое время в зале стояла тишина.

Лоу Яо, слушая этот большой монолог, выглядел так, как будто он все понял и, между тем, что-то недопонял. Юань Шэнь уже знал всю подноготную, поэтому ему оставалось только опустить голову и вздохнуть. Только Шаошан была полна гнева: если бы она не закрыла плотно рот, она, вероятно бы, выплеснула бы огромное количество проклятий, сокрушившие бы все горы и забившие бы повсюду фонтанами.

Лин Буйи увидел краем глаза, что девушка была похожа на маленький котелок с поднявшимся сверху пухлым личиком, в котором закипала вода и скоро водяной пар бы сорвал крышку, опережающе спросил:

-Наставник, у Цзычэна есть несколько вопросов, но я не знаю, можно ли их задать.

Лицо Хуанфу И было полно слез, и он поднял голову:

-Цзычэну никто не мешает говорить.

-Наставник только что сказал, что молодой господин был холоден как лед по отношению к девушкам, которые приходили полюбоваться на него. Цзычэн хочет спросить – заботился ли молодой господин о своей невесте? – вопросительно наклонившись, спросил Лин Буйи.

Хуанфу И был ошеломлен и сказал:

-Ну... этот молодой господин был спокоен и сдержан с детства. Он никогда не был таким... таким внимательным...

Шаошан не могла не высказаться:

-Обходиться с посторонними холодно и равнодушно и обходиться безразлично с собственной невестой – разница все же очень большая, – женщина хочет, чтобы к ней относились по-другому. Если ты обращаешься одинаково с посторонними и собственной женой, то кто, черт возьми, будет с тобой общаться?!

Лин Буйи не смог удержаться от смеха и продолжил задавать вопросы:

-После рассказа наставника кажется, что невеста того человека была пронцательным человеком. И молодой господин хоть и понимал, что женится на высоконравственной девушке, однако, как и прежде, в душе досадовал, что внешность его невесты заурядна. Наставник предполагал, что невеста могла давно об этом догадываться?

Хуанфу И с тревогой сказал:

-Я... она... молодой господин думал подобным образом, когда был молод, но позже он был тронут глубокой любовью и добротой своей невесты, и у него больше не было таких легкомысленных мыслей!

Шаошан сердито сказала:

-Невеста хочет любви молодого господина? Мой дядя... – она силой сдержалась и попыталась изменить смысл слов, сказав: – в то время кто же мог подумать, что жестокий император, так скоро выберет себе смертельный путь? У невесты была слабая надежда, но она упорно его ожидала, видно же, что она была человеком, равнодушным к славе и богатству. Все, чего она хотела, – чтобы человек, которого она любит, тоже заботился о ней. Кто же знал, что она встретит самоуверенного, неверного негодяя!

Хуанфу И потерял дар речи.

Юань Шэнь на этот раз не стал заступаться за своего учителя, он покосился на раскрасневшееся лицо девушки, ее большие глаза ярко сияли. Он подумал про себя: если бы кто-то относился к нему так, он никогда не был бы таким отчужденным и равнодушным как его учитель, и относился бы к этому человеку хорошо.

Шаошан вновь сдержала свой гнев и спросила:

-Девочка-сирота следовала за молодым господином в течение двух лет. Многие люди в родном городе знали об этом? Дошли ли слухи до дома тестя молодого господина?

Хуанфу И оперся на руку Юань Шэня и, поднявшись с места, быстро сказал:

-Знаю, знаю. Однако молодой господин, многократно переписываясь со своими родичами, опровергал все слухи, объясняя, что о девочке-сироте не нужно даже упоминать!

Шаошан насмешливо усмехнулась и проговорила:

-Однако невеста вовсе не была убеждена!

Хуанфу И почувствовал себя так, словно его ударила молния. Холодный пот капал с его морщинистого лба, а он все еще твердил себе:

-Что в сердце молодого господина девочка-сирота не занимала даже ничтожную долю от того, что принадлежало его невесте? Как он мог пожертвовать ей! Невеста действительно неправильно поняла его!

Шаошан была в ярости. Недоразумение? Это слово, которое мужчины любят говорить больше всего!

-Наставник, ты... – однако в тот миг она не могла найти достойного возражения, ведь ни в коем случае нельзя было раздражаться площадной бранью.

Лин Буйи медленно поднялся, подошел к огромному светильнику и начал очищать его медной палочкой, чтобы разжечь пламя:

-Наставник Хуанфу, предположим же, что невеста и та девочка-сирота вместе оказались бы на поле боя... – он покачал головой и почувствовал, что этот пример неуместен: что делали бы две женщины, находясь на поле боя?

Шаошан сразу поняла, что он имеет в виду, и быстро ответила:

-Если невеста и девочка-сирота упали бы в реку, кого бы ты спас первым?

Хуанфу И немедленно хотел дать ответ, но кто же знал, что Лин Буйи дополнит еще одной фразой:

-Если невеста хоть немного умеет плавать и сможет продержаться на воде короткое мгновение, а девочка-сирота не умеет плавать вообще? Кому придет на выручку в первую очередь молодой господин?

Услышав это, Хуанфу И снова заколебался:

-Это... это...– люди обычно же думают, не следует ли им позволить тем, кто умеет плавать, продержаться некоторое время и сначала спасти тех, кто не способен плавать?

Шаошан предположила, что этот дополнительный ход Лин Буйи был очень верным, а потому посмотрела на него глазами, полными восхищения, взгляд Лин Буйи оставался неподвижным, однако уголки его рта немного изогнулись.

Юань Шэнь увидел смущение и отчаяние на лице своего учителя и сказал:

-Господин Лин, если бы это был ты, кого бы ты спас в первую очередь?

Лин Буйи сказал просто:

-Сначала я должен спасти свою невесту.

Хуанфу И задрожал и сказал:

-Это трудно, как же я могу просто смотреть, как умирает девочка-сирота...

Шаошан холодно фыркнула, если бы на его месте были бы свиные копытца младшего дядюшки, само собой со стопроцентной вероятностью он бы ринулся спасать тетушку! Какие девочки-сироты и вдовы! Даже собранные вместе и ожидающие смерти они не идут ни в какое сравнение с Сан-ши, которая может захлебнуться речной водой!

Хотя Лоу Яо и был молодым и бестактным, однако, представив всю ситуацию и немножко подумав, он выразил свою точку зрения:

-Если бы это было так и если бы это был я, я бы первой спас Шаошан.

Шаошан была так счастлива, что обернулась и подмигнула ему в знак одобрения.

Молодой господин Лоу покраснел, но почувствовал себя тоже очень счастливым.

Лин Буйи не смотрел на кокетничающую молодежь, а продолжил ворошить палочкой огонь, задумчиво говоря:

-В тот год главнокомандующий У пошел карательным походом против преступившего все законы князя из рода Чэнь, я был призван Его Величеством на службу, чтобы расчистить затем поле битвы, и, думая, что безделье будет праздным, я сделал вид, что напал на караван короля-тирана, где он прятал свои сокровища. Внезапно потерявший остатки разума князь из рода Чэнь в пылу убийственной битвы вытянул около тридцати процентов своего войска, чтобы спасти свое драгоценное имущество, после чего большое войско рода Чэнь было разбито в пух и прах.

В свете горящего светильника Шаошан заметила, что его щеки стали прекрасны как нефрит.

-В то время я был еще молод и действительно не понимал, какое сокровище я получу, если выиграю. Но тиран семьи Чэнь, который любил деньги так же сильно, как свою жизнь, так не думал. По его мнению, город он мог бы и потерять, и солдаты могут быть убиты, однако нельзя потерять даже толику своих сокровищ.

Лин Буйи заложил левую руку за спину и сказал со смиренной улыбкой:

-Наставник, для этого молодого господина невеста – человек, который не мог совершать ошибок. Любой, кто умеет плавать, знает, что русло реки имеет уровни, а глубина воды может быть неизвестна, а если водные растения запутают ноги и завлекут в водовороты, то последствия будут катастрофическими. Вы когда-нибудь думали, что в тот момент, когда он будет спасать девочку-сироту, его невеста может умереть? Если молодой господин действительно держал бы в сердце свою невесту, то он не допустил бы даже малейший несчастный случай.

Юань Шэнь не мог не открыть глаза своему учителю и сказал:

-Невеста не падала в реку.

-И девочка-сирота также не падала в реку. Она сама приняла яд.

Тон Лин Буйи был безразличен:

-Такой человек, если хочет умереть – пусть умирает. Затем следует взять на воспитание ближайшего потомка того умершего охранника, в будущем обеспечить ему повышение и помочь разбогатеть, и потомство его пусть продолжается бесконечно, и для того охранника пусть воскурение благовоний от его преемников будет продолжаться всегда, – эта простая и грубая манипуляция, услышанная Хуанфу и его учеником, заставила их выглядеть ошарашенными, а слушавшие это все Лоу Яо и Шаошан еле сдерживали смех.

Юань Шэнь сказал:

-Мне немного жаль охранника, который трагически погиб.

-Если жаль – значит жаль. Человеческий век на этом свете короток, как может каждый человек оказаться достойным этого? – Лин Буйи передвинул и поворошил последнюю лампаду на светильнике и опустил медный стержень. – Если бы он знал наперед, что тот охранник пожертвует жизнью, выгораживая его, чтобы в будущем обменять ее на брак, лучше уж было молодому господину искать храбрецов среди цзянху, чтобы они охраняли его, посторонний человек вряд ли бы так безрассудно рисковал бы своей жизнью.

Шаошан презрительно рассмеялась:

-Мой отец – военачальник. Чтобы защитить его в бою, многие солдаты были убиты или ранены. Все, что нужно сделать, это просто поддерживать их семьи и продвигать их детей. Я не вижу, чтобы у кого-то из них были дочери или сестры, которые хотели бы выйти замуж за моего отца!

Наиболее надоедливая теория – воздаяние за жертвование своей жизнью. Согласно ее версии, если у генерала, командира и тому подобного умирает его помощник, то он должен взять замуж его дочь, а другой генерал, к примеру, женится на чужой дочери после того, как покалечат человека, который его охранял, правда, действительно непонятно – это такая плата за оказанную услугу или все же удача в любви?!

Хуанфу И был не в состоянии ничего сказать. Юань Шэнь, поддерживающий своего учителя, почувствовал, что его тело дрожит словно от холода.

Лоу Яо, следовавший верно за своим кумиром, запел хвалебную песнь, сказав со вздохом:

-Старший брат прав. Девочка-сирота лишь ради отсрочки возвращения молодого господина в его родной город пренебрегла воспитанием собственных родителей, и в действительности она не достойна уважения.

Юань Шэнь попытался возразить:

-Возможно, дело было не только в отсрочке свадьбы, а в том, что сирота приняла яд от разочарования, когда узнала, что молодой господин собирается жениться и потому уезжает.

Шаошан стала громко язвить:

-Важно не намерение, а результат. А в результате она обратилась за медицинской помощью, но задержала возвращение молодого господина – значит, она приняла яд, чтобы задержать возвращение его!

Юань Шэнь вздохнул. Учитель, я старался изо всех сил.

-Говоря по существу, то молодому господину было бы хорошо отослать девочку-сироту раньше... – Хуанфу И грустно вздохнул.

Лин Буйи поднял тонкие брови:

-Эта девочка-сирота – просто клоун, о которой более не стоит упоминать, – он внезапно сказал:
– Молодая барышня Чэн, если ваш дядя уедет далеко и пойдут слухи, что у него есть другая женщина, ваша тетя поверит этому?

Шаошан засмеялась и сказала:

-Совершенно не поверит, – снова засмеялась, – тетюшка найдет кого-нибудь, кто бы поспешил немедленно ему на выручку, ничего так не боясь, как того, что дочь великого государя заметит бессильного дядюшку, проезжающего мимо, и похитит, увезя его в горы! – а если бы это был отец Чэн, то директору Сяо пришлось бы обеспокоиться тем, что ее муж собирается похитить все богатства у дочери верховного правителя...

Лин Буйи не мог удержаться от смеха. Хуанфу И был полон разочарования, но знал, что девушка говорит правду.

Лин Буйи обернулся и сказал:

-Невеста не могла поверить ни в то, что молодой господин действительно заботится о ней, несмотря на то, что на первый взгляд он был холоден с ней, ни в то, что молодой господин действительно не испытывает привязанность к девочке-сироте. Как могут два человека, которые не могут доверять друг другу, жениться?! Наверное, потому, что она это поняла, она и решила разорвать помолвку.

Хуанфу И пробормотал:

-...но... но на самом деле в его сердце была только невеста!

-Семь лет между жизнью и смертью, бесконечна бездна мирских страданий, а чаяния невесты в ее деревне не ведал никто. Однако молодой господин, тем не менее, был не способен заставить свою невесту поверить ему, видно, самому нести ответственность очень неловко, – слова Лин Буйи были подобны военному строю, не давали никакой возможности для маневра.

-Эта невеста провела семь лет, доказывая свою привязанность к молодому господину, а затем разорвала помолвку, чтобы дать понять молодому господину, что, хотя она и выглядит заурядно, ее сердце не следует оскорблять.

Шаошан не могла не заплакать, когда подумала, что такая хорошая женщина, как тетушка Сан-ши, пережила такое большое унижение.

Лин Буйи посмотрел на нее и мягко сказал:

-Цзычэн считает, что невеста является подлинным человеком большой мудрости с живым женским умом, ведь если решился сделать – делай. Если подумать как следует, то и не стоило грустить даже на немножко о предстоящей разлуке.

Хуанфу И в изнеможении опустился на пол, прикрыв рукавом лицо, он больше не издавал ни звука. Юань Шэнь жалел в душе своего учителя, ему только и оставалось сидеть рядом в безмолвии.

Шаошан была очень тронута в своем сердце, признавая, что в будущем сама, как и все женщины, последует за своим мужем и вслед за Лоу Яо в итоге будет благоговейно преклоняться перед его любимым кумиром, если не больше.

Лин Буйи сделал вежливый поклон и сказал:

-Прошу прощения у наставника, Цзычэн преступил все границы, болтая лишнее.

Хуанфу И, сидевший на полу, бессильно взмахнул рукавом:

-Какая твоя вина, мне нужно выразить благодарность Цзычэну. Хранимые в сердце многолетние сомнения сегодня наконец-то были поняты. Это моя вина, это моя вина...

В течение многих лет он был полон сожалений и извинений, однако, проснувшись в полночь во время сновидения, он смел укорять Сан-ши в том, что она исключительно ради какого-то пустяка расторгла брачный контракт и разорвала с ним отношения, фактически преувеличивая ситуацию. Если подумать об этом сейчас, его вина была не в том, что он пропустил праздник по случаю дня рождения пожилого господина Сана, а в том, что он всегда был высокомерным и сдержанным с детства и никогда не отвечал взаимностью на привязанность Сан-ши. После этого, год за годом мало-помалу время было подобно песку, молодость уходила впустую, и наконец весь энтузиазм Сан-ши улетучился.

Вино остыло, банкет завершен – после веселья наступает затишье.

Юань Шэнь, поддерживая под руку выпившего Хуанфу И, удалился, Лин Буйи несомненно задумывал еще что-то сказать, кто знал, что Лян Цюци, войдя в зал с боку, с серьезным выражением лица преподнесет ему черный свиток, Шаошан и Лоу Яо при этом удобном случае попросили разрешения удалиться.

Ранней весенней ночью было еще очень холодно, но, к счастью, перед этим они выпили немного рисового вина, поэтому им не было холодно, пока они медленно шли по коридору обратно к дому.

Лоу Яо выдохнул облачко пара изо рта и со вздохом сказал:

-Рассказ наставника Хуанфу – в нем говорится о нем самом и твоей тетушке, – даже он, такой непонятливый, смог все правильно расслышать.

-Пустая болтовня, – легко фыркнула Шаошан.

Лоу Яо снова вздохнул:

-Если бы тетя поняла это раньше, она бы не страдала так сильно. Кстати, ты относишься и думаешь с уважением и любовью о старшем брате, но твои чувства не идут ни в какое сравнение с чувствами тетушки, иначе твои страдания могли бы быть намного больше, – старший брат Цзычэн проявляет мягкость к женщинам совсем не так, как наставник Хуанфу.

Шаошан усмехнулась:

-Если бы тетушка раньше разорвала бы брачный контракт, боюсь, что для моего дяди и очередь бы не настала! Именно поэтому на все воля Небес, на все воля Небес, ой... – внезапно она остановилась на миг, что... что только что сказал Лоу Яо?

-Это когда же я преклонялась перед господином Лином?! – Шаошан с яростным выражением в глазах схватила Лоу Яо за рукав. Кушать еще можно было что попало, но нельзя говорить вздор, пусть даже она бы была жабой, нельзя же как угодно возводить напраслину, говоря всем, что она ест лебединое мясо.

Лоу Яо был потрясен и тут же выпалил:

-Разве в тот день ты не поссорилась с Ван Лин?..

Шаошан привела в порядок ход своих мыслей, недоверчиво проговорив:

-Но ведь Ван Лин говорила, что я преклоняюсь перед одиннадцатым молодым господином? – хотя она не знает, кто такой этот одиннадцатый молодой господин.

-Старший брат, старший брат... как раз... и есть одиннадцатый молодой господин... – Лоу Яо явно был удивлен.

Шаошан была ошеломлена долгое время, а выражение ее лица было таким, как будто ее ударили ножом, и мысли пришли в хаотическое состояние:

- ...Тогда почему его называют одиннадцатым молодым господином?

-У Его Величества десять принцев в семье, у старшего брата с его отцом хоу Лином холодные

отношения, и с детства он рос в окружении императрицы, он был вхож в придворные апартаменты, знал быт и дворцовую жизнь и, выезжая, сопровождал императорский экипаж. А потому Его Величество говорил, что старший брат – его одиннадцатый ребенок.

Лицо Шаошана стало зелено-белым, и она ощутила грохот грома над своей головой.

На мгновение она порадовалась, что Лоу Яо рассказал ей об этом, иначе было бы трудно обмануть его, если бы секрет был раскрыт где-то еще. Она вспомнила различные вещи, которые она проделала с Лин Буйи в эти дни, и почувствовала смутную неловкость.

–Ты действительно не знала, что старший брат – одиннадцатый молодой господин? – с любопытством спросил Лоу Яо.

Шаошан быстро отогнала хаос своих безумных мыслей и сказала с улыбкой:

–Ну, А-Яо... Если бы я сказала, что с тех пор, как обручилась с тобой, я совершенно забыла об одиннадцатом молодом господине, согласишься ты этому или нет?..

–Конечно, я в это не верю! – Лоу Яо покраснел. Он не такой уж и глупый, ясно?!

Сама Шаошан посчитала это оправдание слишком плохим, поэтому она, отпустив рукав Лоу Яо, просто сказала:

–На самом деле есть кое-что, что мне было неловко сказать. Вторая тетушка и моя матушка всегда имели друг к другу неприязнь, я с детства была закрыта во внутренних комнатах, и мне нельзя было выходить из дома. На женской половине у меня не было близкого друга, и я совершенно не разбиралась в статусах людей снаружи. Однажды, на пиру, старшие сестрицы начали упоминать одиннадцатого молодого господина, и каждая говорила с большим восторгом, крайне пламенно, смеясь... Ты понимаешь, когда все вокруг веселятся, а ты не весел и выглядишь как белая ворона, очень странно... Фактически я даже не знала, кто такой этот одиннадцатый молодой господин! – сказав это, она внимательно посмотрела на выражение лица Лоу Яо, втайне надеясь, что это оправдание сработает.

Кто ж знал, что Лоу Яо неожиданно даст себя убедить, он почесал свой затылок и сказал, смеясь:

–То, что ты сказала, имеет смысл: я не люблю петушиные бои, но все молодые люди о них прекрасно знают, поэтому мне ничего не оставалось, как вырастить несколько разноцветных петухов. В самом деле, в чем смысл петушиных боев? Я вообще не вижу смысла в этом.

Шаошан вздохнула с облегчением, она знала, что было правильным решением принять предложение замужества от Лоу Яо! Затем она подумала о другой более неприятной вещи.

С того дня, как они впервые встретились на конном выпасе семьи Вань, до спасения в охотничьем доме, у нее было смутное ощущение, что Лин Буйи был с ней очень вежлив, его

улыбка была такой нежной и красивой, а его слова были такими вежливыми и скромными. Нельзя, конечно, сказать, что разнообразную внимательность и учтивость она принимала за тайную любовь.

Раз уж Лин Буйи является одиннадцатым молодым господином, тогда он определенно знает, что она входит в группу младших сестричек, тайно влюбленных в него, и он, вероятно, также думает, что она разрушила мост и заставила людей упасть в воду из-за него, потому что она тогда не встретила еще Лоу Яо и еще ссорилась с Ван Лин!

А потом... а потом, она сразу же объявила о своей помолвке... и что тогда мог подумать Лин Буйи?! Что она стерва и легкомысленная ветреница? С одной стороны, смеялась подобно цветку с кем-то в охотничьем домике, а с другой – радостно называла кого-то "старшим братом" с новоявленным женихом?

Даже такой тиранозавр как она чувствует, что у нее нет твердых моральных устоев.

Задумавшись об этом, Шаошан не могла не спросить Лоу Яо:

-Раз уж ты думаешь, что я тоскую по одиннадцатому молодому господину, почему же ты хочешь взять меня в жены? – она чувствовала, что не способна разобраться и объяснить мышление Лоу Яо.

-Потому что старший брат Цзычэн не интересуется тобой!

Лоу Яо ответил, как будто это само собой разумеется:

-В столице о нем думают с любовью и уважением не тысячами, хотя их и множество, все же, кто-то уже вступил в брак, а кто-то уже ждет ребенка или даже ребенка родил! – его младшую двоюродную сестру Лоу Ли планируют выдать замуж в следующем году.

Шаошан открыла рот. Гром над ее головой прекратился, тучи рассеялись, и снова стало видно небо.

Она сильно похлопала Лоу Яо по плечу и счастливо сказала:

-А-Яо, ты прав! Старший брат Цзычэн не имеет ко мне никакого отношения!

Возможно, в сердце Лин Буйи между Ван Лин, ею и Лоу Ли нет никакой принципиальной разницы, в таком случае зачем она слишком много думает, питая пустые страхи!